

Ли МуЯну казалось, что люди из семьи Лу были странными.

Все странно смотрели на него, как будто он был монстром неизвестного происхождения.

Он ведь всего лишь ребенок прислуги семьи Лу, к чему им быть такими вежливыми?

Даже если они хотели поблагодарить его, не было необходимости в том, чтобы госпожа семьи Лу лично провожала его в ванну. Что происходит? Дядя Лу может отнестись к этому снисходительно или избить его до смерти.

Какой статус у госпожи семьи Лу? Она прислуживает словно служанка?

Если это станет известно, то разве другие люди не подумают, что он сын семьи Лу?

В любом случае Ли МуЯн слишком боялся переступить черту.

Сердце Гонсун Юй чувствовало пустоту.

Юноша перед ней был ее сыном, ее плотью и кровью, но она не могла сказать ему правду о том, что она его мать. Она не могла проводить его в ванну или даже приблизиться к нему....

Это была самая жестокая пытка в мире!

К счастью, ее сын наконец вернулся, с Ли МуЯном все хорошо.

Когда появились новости из академии звездного неба, ей, Ло Ци и Ли Яну казалось, что они попали в ад.

Она скорбела по Ли МуЯну и беспокоилась о внезапном отъезде Лу Циджи. Самое главное, она не могла показать панику и слабость, потому что была госпожой семьи Лу, хозяйкой семьи.

Она знала, что каждую секунду к ней прикованы сотни глаз.

Она должна быть спокойной, уверенной и стойкой, чтобы держать все под контролем.

В любом случае, он наконец вернулся.

Огромный камень свалился с ее души.

Независимо от того каков результат, пока он был жив, она будет довольна.

Гонсун Юй подавила боль и заставила себя улыбнуться: «Ты одноклассник Циджи, я значит юниор нашей семьи. Кроме того, ты спас дядю Лу и всю семью Лу, я отношусь к твоей матери как к сестре, поэтому для меня ты словно сын. Разве есть что-то странное в том, что я хочу что-то сделать для тебя?»

Ли МуЯн благодарно поклонился: «Я ценю доброту тетушки Лу, но дядя Лу только что вернулся, он должно быть хочет поговорить с вами...»

Ли МуЯн указал на служанку, стоящую сбоку: «Цзинь, проводи меня».

Гонсун Юй знала, что она не может требовать слишком много, это не сблизит их, а сделает

отношения между ними лишь неловкими.

Она кивнула служанке: «Цзинь, проводи молодого мастера».

«Да, госпожа», поклонившись ответила Цзинь. Она была смущена, так как госпожа только недавно называл его Гонзи, а теперь обращается к нему как к молодому мастеру.

Однако она не осмеливалась копаться в мыслях госпожи.

Сделав приглашающий жест, она вежливо обратилась к Ли МуЯну: «Молодой мастер МуЯн, пожалуйста, следуйте за мной».

Видя, что Ли МуЯн ушел, Лу Тяньюй тоже хотел незаметно ускользнуть: «Отец должно быть измотан долгой дорогой, я не буду вас беспокоить...»

«Лу Тяньюй», закричала Гонсун Юй.

«Мама, ты что-то хотела?», спросил Лу Тяньюй резко остановившись.

«Хочешь пойти на задний двор и доложить кому-нибудь?», строго спросила она.

«Мама, кому я могу докладывать?», Лу Тяньюй не хотел соглашаться, но увидев глаза матери, он беспомощно ответил: «Я просто хочу рассказать старшей сестре Шинан. Она была бы очень счастлива узнав, что Ли МуЯн вернулся».

«Кто позволил тебе называть его по имени?», строго спросила Гонсун Юй: «С этого момента зови его старший брат МуЯн».

«Мама, он не мой старший брат...»

«Кто сказал, что нет?»

«Его фамилия Ли, а у меня Лу. Как он может быть моим братом?»

«Он старший брат Ли Шинан. Ты зовешь ее старшей сестрой Шинан, почему ты не можешь звать его старшим братом МуЯном?»

«Мама, это другое...»

«Решено. Если я услышу, что ты снова назвал его Ли МуЯном, я побью тебя бамбуковой палкой».

«...», маленький жирный Лу Тяньюй выглядел очень огорченным.

У него вообще есть статус в этом доме? Почему его никто не слушает?

Его родители всегда обращали больше внимания на Лу Циджи. На него не обращали внимания, и все были сосредоточены на его выдающейся старшей сестре.

То же было и с Ли Шинан, к ней относили лучше потому что у матери были очень близкие отношения с тетусшкой Ло. Ли Шинан была очень красивой и милой, разве она могла кому-то не понравиться?

Кто этот Ли МуЯн? Почему он важнее чем он?

Лу Тяньюй хотел убежать из дома.

Лу Цинмин протянул руку и жестом позвал Лу Тяньюя.

«Тяньюй, ты должен кое-что помнить», серьезно сказал Гонсун Юн схватив сына за руку: «Что бы не случилось, снаружи никто не должен знать о том, что Ли МуЯн вернулся. Ты понимаешь?»

Лу Тяньюй закатил глаза: «Мама, я понимаю. Ты боишься, что семья Цуй захочет отомстить?»

«Не только семья Цуй», сказал Лу Цинмин глядя на сына и Гонсун Юй: «Если бы я с самого начала знал, что это он, то не позволил бы ему вернуться. Это слишком опасно».

«Да», кивнула Гонсун Юй в знак согласия: «Теперь, когда он вернулся, мы должны подумать, как нас поступить дальше. К счастью он выглядел как обычный солдат, когда пришел вместе с вами и никто его не узнал. Если наша семья сохранит это в тайне, то и во внешнем мире никто об этом не узнает».

«Кажется так...», Цинмин нахмурился: «Но что если его кто-то узнал?»

«Тогда он должен носить маску», усмехнулся Лу Тяньюй: «Я слышал, что во дворце есть мастер, который носит маску уже более десяти лет и никто не знает его настоящего лица».

Лу Цинмин знал о ком говорил его сын, об одном и восемнадцати мастеров императора Чу. Он весь день носит черную железную маску в форме собаки, а Чу Синда называет его «Мистер пес».

Никто не знает кто он и не знает откуда он пришел.

Он был одной из десяти тайн Тианду.

Лу Цинмин кивнул: «Это не самое плохое предложение. Тем не менее, за той маской прячется демон. Разве если Ли МуЯн оденет маску сейчас, он не станет привлекать к себе внимание, когда будет уходить?»

«Нужно минимизировать количество его выходов на улицу. Лучше пусть всегда будет дома», решительно сказал Гонсун Юй. Если речь шла о жизни ее сына, он должна быть предельно осторожна: «Если он хочет выйти, то ему надо одеть маску из человеческой кожи. Разве в семье нет человека. Который занимается этим? Немного косметики и он будет похож на совершенно другого человека».

Лу Цинмин взял свою жену за руку и сказал: «Сяо Юй так умна».

Гонсун Юй с горечью улыбнулась.

Лу Цинмин посмотрел на Лу Тяньюй и спросил: «Тяньюй, ты помнишь указания матери?»

«Помню», поклонившись ответил он.

«Что ж, хорошо. Сначала иди и отдохни. Не ходи в сад, пусть Ли МуЯн сам расскажет им новости, разве так не будет лучше? Я ты можешь понаблюдать со стороны...», сказала Гонсун Юй глядя на сына.

Лу Тяньюй подумал, что предложение матери было куда интереснее.

Если он расскажет Шинан о том, что ее брат жив она сразу же побежит к нему.

А если Ли МуЯн сам неожиданно появится, то эта сцена будет куда интереснее, верно?

Лу Тяньюй закивал: «Хорошо, я никуда не поду. Я буду ждать Ли МуЯна и отправлюсь в сад со старшим братом, как только он искупается».

«Хорошо», Гонсун Юй погладила сына по голове, очень довольная его ответом.

Лу Цинмин махнул рукой, показывая Лу Тяньюю что он может идти.

Он подождал, когда фигура его сына скроется из виду и посмотрев на Гонсун Юй прошептал: «Сяо Юй, думаешь отец должен знать об этом?»

Гонсун Юй резко изменилась в лице и раздраженно ответила: «Знать о чем? Хочешь, чтобы он знал, что его внук вернулся и он снова его вышвырнул?»

«Сяо Юй», неуверенно сказал Лу Цинмин: «Это важный вопрос, это касается всей семьи Лу, я должен сказать отцу, тогда он сможет подготовиться. Кроме того, я только что вернулся из провинции Юнь, мне все равно стоит его навестить».

Гонсун знала, что ее мужу не легко быть меж двух огней. Она глубоко вздохнула: «Иди, как только примешь ванну и переоденешься. Ты будешь выглядеть куда лучше».

«Нет необходимости», Лу Цинмин отказался: «Сначала я увижу отца, а потом приму ванну. Если отец увидит меня в окровавленной одежде и с грязью на лице, то он будет смотреть на меня по-другому, он поймет, что мне пришлось не легко».

«Кто не знает, что тебе не легко?», глаз Гонсун Юй начали краснеть.

«Ладно», Лу Цинмин обнял свою жену: «Я знаю, это не справедливо по отношению к тебе. Семья Лу тебе обидела. Но посмотри, Циджи одна из ярких лун нашей империи, Тяньюй очень умен, а Ли МуЯн стал молодым героем. Он поверг странного даоса и непредсказуемого бессмертного. Он выдающийся талант своего поколения, он не уступает ни одному из гениальных детей Тианду...»

«Конечно», когда тема перешла на Ли МуЯна выражение гнева исчезло с Лица Гонсун Юй, она с любовью сказала: «Качено же наш сын выдающийся. Скорее иди к отцу, а потом возвращайся и расскажи мне как Ли МуЯн спас тебя, как вы путешествовали и о чем говорили...»

<http://tl.rulate.ru/book/620/352224>